

О РУССКОМЪ

АЛФАВИТЪ

НИКОЛАЯ ЗАСЯДКО.

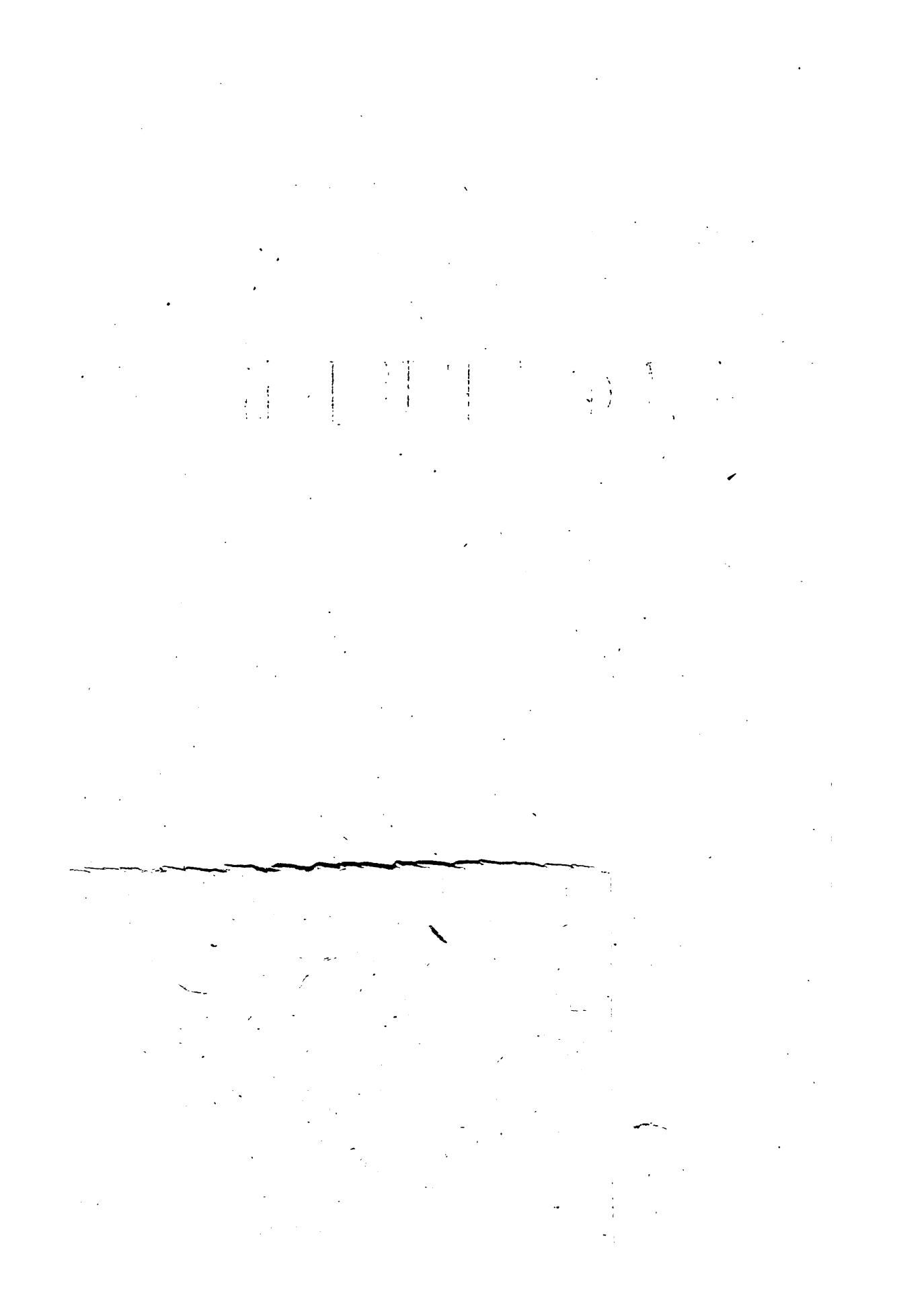
Sequens mirabitur aetas

OVIDIUS.

МОСКВА.

1871.

О РУССКОМЪ АЛФАВИТЪ.

Засядко, Николай

2491.7

о русскомъ

АЛФАВИТЪ

НИКОЛАЯ ЗАСЯДКО.

Sequens mirabilur aetas.

OVIDIUS.

МОСКВА.

Типографія В. Готье, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

1871.

121.4

891.705

2382 nr

Дозволено цензурою. Москва. Марта 15 дня, 1871 года.

Пр. 1940

*Quod si me lyricis ratibus inseris,
Sublimi seriam sidera vertice.*

MORATIUS.

Издавая въ свѣтъ этотъ небольшой трудъ, счи-
таемъ нелишнимъ, сказать нѣсколько предвари-
тельныхъ словъ.

Намъ могутъ сдѣлать два возраженія. Спросить:
есть-ли точно настоящая необходимость, измѣ-
нить нашъ алфавитъ? И еще, будетъ-ли такъ измѣ-
ненный алфавитъ, принять въ общее употребленіе?

На первый вопросъ, лучше отвѣтить вопросомъ;
спросить: есть-ли какая-нибудь возможность, пи-
сать, какъ мы пишемъ? Гдѣ-то, въ статьѣ этой,
замѣтили мы что только привычка дѣлаетъ сно-
сными, недостатки нашего письма. И это совершен-
но вѣрно. Дѣйствительно, потому-что мы привыка-
емъ смладенчества, читать эти странныя литеры,

II

потому только мы можемъ, безъ удивленія, смотрѣть на наши печатныя страницы. Чѣдѣ значитъ это множество знаковъ? Чѣдѣ значать эти *буквы-слоги*, эти *полуыласныя*, эти совсѣмъ *безыласныя* литеры? Цѣлые строки, гдѣ иногда нельзя встрѣтить ни одной, строчной литеры? Кчему мы, наконецъ, добровольно лишаемъ себя зрѣнія, и вдобавокъ, да-ромъ кидаемъ деньги и время?

Обратимся ко второму возраженію. Чѣдѣ отвѣтить? Конечно, привычка имѣеть здѣсь большое значеніе. Но не лучше-ли отказаться отъ нея, хотя бы и съ трудомъ, если дѣло того требуетъ? Впрочемъ, нѣкоторый навыкъ необходимъ къ тому только, чтобы употреблять этотъ алфавитъ, для письма. Читать такъ напечатанную страницу, не можетъ быть затруднительнымъ для тѣхъ, кто, какъ большее число нашихъ учившихся людей, сколько-нибудь знакомъ съ латинской печатью. И еслибы гг. издатели наши, рѣшились, въ видѣ опыта, печатать, хотя нѣкоторыя книги, этой исправленной печатью, быстрый успѣхъ, мы совершенно убѣждены въ томъ, оправдалъ-бы ихъ рѣшимость.

III

Исправить нашъ алфавитъ,—а кто усомнится въ томъ, что онъ нуждается въ исправлениї?—можно, кажется, однимъ только путемъ, тѣмъ, который принять въ этомъ опытѣ. Едва-ли найдется, къ тому, другой способъ. Всѣ исправленія, какія сдѣланы здѣсь, основаны, на подробномъ изученіи законовъ нашего языка, и на тѣхъ неизмѣнныхъ правилахъ ортографіи, которыя нарушасть, не имѣть права ни одинъ, цивилизованный языкъ. Въ нихъ нѣтъ ничего произвольнаго: мы не измѣняемъ ни одной черты, безъ настоятельной необходимости. При всемъ томъ, корень нашего алфавита остается тотъ, что и теперь есть, безъ всякой отмѣны. Искусно-ли онъ примѣненъ къ роднымъ нашимъ звукамъ, пусть судить самъ, беспристрастный читатель. Чтобъ — касается сходства этой печати съ латинской, въ отношеніи литературныхъ очертаній, то сомнѣваемся, чтобы его можно было избѣжать, и едва-ли кто-либо изъ образованныхъ людей, посѣтуетъ за то, что оно есть. Впрочемъ въ самой статьѣ, мы подробнѣе касаемся этого предмета.

Повторяемъ рѣшительно: мы не можемъ остаться при нынѣшней, нашей печати. Что предки такъ

—

О РУССКОМЪ

АЛФАВИТЪ

НИКОЛАЯ ЗАСЯДКО.

С-Пб.

Sequens mirabitur aetas

ОVIDIUS.

МОСКВА.

—
1871.

количество письменныхъ знаковъ, и самой ортографической правильности, то чѣмъ мѣшаеть намъ его исправить? И для чего, держаться намъ несовершенного, если можемъ имѣть лучшее?

Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда мы останавливались мысленно на этомъ вопросѣ, и всматриваясь въ недостатки нашего письма, недоумѣвали, какъ они могутъ быть исправлены, случилось намъ взглянуть на печатную страницу, гдѣ литеры наши расположены были, въ азбучномъ порядкѣ, и намъ представились, одна за другой, послѣдовательно, съ достаточной подробностью и совершенно ясно, всѣ тѣ перемѣны и дополненія, исключенія и замѣны, какія съ удобствомъ могутъ быть въ немъ произведены, для того чтобы дать ему надлежащую правильность и всѣ, желаемыя свойства. Это тѣ самыя измѣненія, которыя мы намѣрены объяснить въ этой статьѣ, и кои принять, считаемъ настоятельной необходимости.

Нельзя впрочемъ сказать, чтобы затѣмъ, дѣло обошлось вовсе безъ затрудненій. Много затрудняли насъ, нѣкоторыя частности. Надо было также, дать научное основаніе задуманнымъ исправленіямъ, и вывести ихъ изъ одной, общей мысли. Такъ составился этотъ измѣненный, русскій алфавитъ, стоявшій намъ если не много труда, то не мало мысленной заботы. Предлагаемъ его вниманію образованныхъ людей. Долго нерѣшились мы на то, не думая, чтобы такое коренное измѣненіе нашего письма, вскорѣ могло встрѣтить общее сочувствіе. Размыщеніе привело насъ къ иному убѣжденію. Дѣйствительно, потребность въ улучшениіи нашего алфавита, никогда, кажется, не могла быть столь настоятельной, какъ теперь. Замѣчательное развитіе печати въ наше время, развитіе, которое, близкое будущее, по-видимому, можетъ только усилить, болѣе и болѣе дѣлаетъ чувствительными, недостатки нашего письма, гдѣ особаго

вниманія заслуживаетъ чрезмѣрная его растянутость, по-следствіе излишняго числа письменныхъ знаковъ, и оттого, напрасная трата времени, капитала и труда, и всѣ другія затрудненія, для издателей, писателей и типографій.

Не скроемъ, что алфавитъ нашъ, въ томъ видѣ, какъ мы предлагаемъ его измѣнить, будетъ имѣть, въ очертаніяхъ литеръ, большое сходство съ латинскимъ. Но могло-ли быть иначе? И нынѣшній нашъ алфавитъ, также имѣть это сходство, хотя въ меньшей степени. Причиной тому, условія печатного шрифта, которыя, для всѣхъ языковъ всегда были и будутъ однѣ. Тѣ очертанія литеръ, какія найдены, лучшими и болѣе удобными для печати, въ одномъ языкѣ, также окажутся удобными, (т. е. красивыми и четкими), во всякомъ другомъ. И если-бы представилась возможность, придумать совершенно-своебразныя очертанія, для иныхъ литеръ, то какая и кому былбы отъ того польза? И для чего-бы это дѣлать? Надо, притомъ помнить, что нашъ алфавитъ и латинскій, имѣютъ общее основаніе: алфавитъ греческій, котораго наибольшее число литеръ, сохранились и въ томъ, и въ другомъ, хотя измѣнились, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ихъ произношеніе, или употребленіе. Большая часть прописныхъ литеръ, и въ греческомъ, и въ латинскомъ языкахъ, печатаются совершенно-сходно. И если-бы издатели греческихъ книгъ рѣшились, наконецъ, измѣнить свой курсивный шрифтъ, на печатный, т. е. рѣшились издавать книги, вѣсто печатныхъ рукописей, что кажется давно пора сдѣлать, то и греческая печать, по-необходимости, приблизилась бы къ латинской, можетъ-быть даже болѣе, чѣмъ измѣненная, русская.

Чо, скажетъ кто-либо, если это такъ, если дѣйствительно необходимо сдѣлать, въ нашей печати, существенные прецѣны, и если измѣненный нашъ алфавитъ долженъ имѣть

сходство съ латинскимъ, то не лучше-ли просто принять послѣдній, приспособивъ его, по-возможности, къ звукамъ родного нашего языка? Нѣтъ, отвѣтимъ мы, никакъ не должно допустить это. Западные народы дѣйствительно посту-пили такъ, и заимствовавъ у римлянъ цивилизацію, приняли алфавитъ ихъ, который употребляютъ и нынѣ, принародовляя его, часто съ большими ортографическими натяжками, каж-дый къ своему языку. Мы имѣемъ то преимущество, что съ первыми съменами христіанской гражданственности, принятой нами отъ грековъ, получили отъ нихъ и свой собственный алфавитъ. Не смотря на значительныя несо-вершенства, и на неполную соотвѣтственность звукамъ славянскаго языка, онъ тѣмъ-не-менѣе, тысячелѣтнимъ упо-требленіемъ, достаточно оправдалъ и свои достоинства. Кчemu намъ добровольно отказываться отъ этого преимуще-ства? Притомъ, каждому извѣстно, что въ латинскій алфа-витъ съ давняго времени, введены значительныя отступленія отъ греческаго, какъ чрезъ прибавку новыхъ знаковъ, такъ и въ самомъ правописаніи, въ произношеніи вѣкоторыхъ литеръ, и въ очертаніи другихъ. Измѣненія этъ, конечно, соотвѣтствовали потребностямъ языка, для котораго были сдѣланы, но кчemu намъ, навязывать себѣ чужія поправки, и вводить, въ свою печать, такія добавленія, какія ей всегда были чужды?

Что мы предлагаемъ сдѣлать, состоить въ томъ, чтобы удер-жавъ, въ русскомъ алфавитѣ, древній греческій корень, вполнѣ усвоенный ему столъ долгимъ употребленіемъ, ис-куснѣе примѣнить его, къ звукамъ родного нашего языка, воспользовавшись, для того, современными ортографическими способами, и исключивъ всѣ ненужные и лишніе знаки.

Этотъ измѣненный алфавитъ имѣть большія преиму-щества предъ тѣмъ, который мы употребляемъ до сего времени. Въ немъ только двадцать-две литеры, вмѣсто

употребляемыхъ нынѣ, *тридцати-шести*. Въ числѣ этѣхъ літеръ, нѣтъ ни одного, совершенно-новаго знака, т. е. чуждаго алфавитамъ другихъ, цивилизованныхъ народовъ. Только двѣ литеры заимствованы по-необходимости изъ латинской печати, потому-что не имѣютъ соответствующихъ знаковъ, въ греческой, и для двухъ, исправлены очертанія, по латинскому образцу. Всѣ остальные знаки, древніе, греческіе, которые всегда нами употреблялись, и теперь останутся безъ перемѣны. Не смотря однако на то, и на сравнительно столь незначительное число знаковъ, всѣ отличительные звуки нашей рѣчи, съ помощью этого алфавита, могутъ быть выражены, съ гораздо большей полнотой, и смѣемъ думать, съ большей правильностью, чѣмъ теперь. Наконецъ, почти всѣ литеры въ немъ, имѣютъ различныя очертанія, для прописной формы и для строчнай, чтб должно придать нашей печати все желаемое изящество и четкость. Стоить-ли говорить о томъ, какая выгода должна произойти, отъ сокращенія ея, въ экономіи труда и капитала? Сокращеніе это должно простираться, по нашему инѣнію, по-крайней-мѣрѣ, на пятую часть, сравнительно съ нынѣшней печатью.

Прежде, впрочемъ, чѣмъ приступить къ подробному изложенію своего предмета, т. е. къ разсмотрѣнію недостатковъ нашего алфавита, и тѣхъ улучшенній, какія считаемъ необходимыми въ немъ произвестъ, можетъ-быть, не безполезно будетъ припомнить, въ краткомъ очеркѣ, его историческія судьбы.